

Динамо́вский спецна́з

Сегодня на фасад стадиона "Динамо" в Москве возвращена мемориальная доска в память о воинах-чекистах спецназа госбезопасности ОМСБОН НКВД

Сегодня в Москве произошло знаковое событие для всего чекистского сообщества нашей страны: на фасад стадиона «Динамо» в торжественной обстановке была возвращена мемориальная доска, напоминающая о подвиге воинов-чекистов в годы Великой Отечественной войны. Надпись на ней гласит: «Здесь на стадионе Динамо в суровые дни Великой Отечественной войны 27 июня 1941 года из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мото-стрелковой бригады особого назначения /ОМСБОН/ героически сражавшиеся на фронтах и в тылу врага с немецко-фашистскими захватчиками». Костяк бригады составили чекисты, слушатели Высшей пограничной школы и Центральной школы НКВД СССР, студенты Государственного центрального института физкультуры, спортсмены-динамовцы. Прошедшие специальную подготовку бойцы и командиры действовали в рамках поставленных им диверсионно-боевых и разведывательных задач в тылу противника в составе подразделений, мелкими группами и индивидуально. Оперативно все они подчинялись Особой группе при наркоме внутренних дел Лаврентии Павловиче Берия (преобразованной позднее в 4-е Управление НКВД СССР), начальником которой был старший майор госбезопасности Павел Анатольевич Судоплатов.

Первым подразделением из состава ОМСБОН стал отряд «Митя» (разведывательно-диверсионная резидентура № 4/70) под командованием полковника Дмитрия Николаевича Медведева, заброшенный в тыл немецких войск в начале сентября 1941 года. Адъютантом Медведева был абсолютный чемпион СССР по боксу Николай Королёв. Этот отряд, состоящий из 30 бойцов, действовал до января 1942 года на территории Смоленской, Брянской и Могилевской областей и провёл свыше 50 крупных операций: было взорвано три железнодорожных и семь шоссейных мостов, уничтожено девять самолетов врага, в 13 местах сильно разрушено железнодорожное полотно, пущено под откос три военных эшелона противника. Бойцы отряда разгромили несколько гарнизонов и полицейских постов, уничтожили шесть пунктов телеграфной

связи, вывели из строя шесть заводов, выполнявших военные заказы, уничтожили двух генералов, 17 офицеров, более 400 немецких солдат. Справедливое возмездие постигло 45 предателей Родины.

3 октября 1941 года сформированные Особой группой отряды были сведены в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) в составе двух полков. Итоги боевых действий ОМСБОН поражают всякое воображение — ни одно соединение Красной Армии не имело таких успехов. Только за 1941-1943 годы омсбоновцами было пущено под откос 1415 вражеских эшелонов, подорвано 92,2 км рельсов, взорвано 335 мостов, выведено из строя около 700 км кабеля, в том числе до 240 км кабеля, связывавшего командование немецких войск с гитлеровской ставкой, взорвано и сожжено 344 промышленных предприятия, проведено 1084 боестолкновения с карателями и элитными частями вермахта и СС, разгромлено 122 гарнизона, жандармских и полицейских комендатур и штабов, уничтожено 136 130 солдат и офицеров противника, ликвидировано 87 видных представителей гитлеровских оккупантов, 2045 фашистских агентов и пособников врага. 25 омсбоновцев стали Героями Советского Союза и ещё двое — Героями России, и среди них Алексей Николаевич Ботян, который отметил уже свою 102-ю годовщину. А всего на сегодняшний день в живых осталось семь ветеранов ОМСБОН.

Из них в сегодняшнем мероприятии принимал участие 97-летний Евгений Александрович Ануфриев – ученый-философ, заслуженный профессор МГУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации. 18 июня 1941 года он окончил школу № 284 города Москвы и, будучи комсомольским активистом и спортсменом, был зачислен в войска Особой группы. В составе сводного батальона ОМСБОН он 7 ноября 1941 года участвовал в параде на Красной площади, после чего был отправлен на передовую в районе Клина, занимаясь минированием дорог и подрывом мостов в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Во второй половине декабря 1941 года вместе со своим отрядом Евгений Ануфриев был отозван в Москву — в расположение бригады. Из его бойцов, а также из бойцов других подразделений ОМСБОН, сформировали несколько отрядов лыжников. 22 января 1942 года отряд в количестве 27 бойцов ОМСБОН под командованием старшего лейтенанта К.З. Лазнюка

получил приказ совершить скрытный марш-бросок на участке 10-й армии Западного фронта и внезапным ударом выбить противника из деревни Хлуднево Калужской области. В ночь с 22 на 23 января лыжники вышли в назначенный район и заняли позицию на окраине Хлуднево, проведя предварительную разведку. Несколько бойцов, в числе которых был и Евгений Ануфриев, бесшумно сняли немецких часовых, после чего группа внезапно атаковала фашистов, вступив в бой с противником, как оказалось, имевшим в данном населённом пункте силы не менее батальона, поддерживаемого танками и минометами. В результате неравного боя из всего отряда в живых осталось лишь пять человек, в том числе и Евгений Ануфриев, который вместе с младшим сержантом А.П. Кругляковым вынес с поля боя раненого командира отряда К.З. Лазнюка.

Е.А. Ануфриев

Погибшие лыжники (22 человека) были посмертно награждены орденами Ленина, а заместитель политрука Лазарь Паперник, оказавшийся в окружении и подорвавший себя и врагов гранатой, удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Е.А Ануфриев и А.П. Кругляков были награждены орденами Красного Знамени, а вынесенный ими с поля боя К.З. Лазнюк — орденом Ленина. Награды 1 сентября 1942 года в Кремле вручал Михаил Иванович Калинин. В 1967 году в деревне Хлуднево на братской могиле погибших чекистов-лыжников был открыт памятник в виде стелы, на открытии которого присутствовал и Евгений Александрович Ануфриев.

В свои 97 лет Евгений Александрович, который на протяжении 20 лет руководил кафедрой МГУ, продолжает читать лекции. Я попросил его сказать несколько слов об ОМСБОН и сегодняшнем событии. «Среди оставшихся в живых омсбоновцев, наверное, не так уж много профессоров, — сказал Евгений Александрович. — Я заслуженный деятель науки, до сих пор числюсь профессором МГУ. На 7 ноября я участвовал в знаменитом параде 1941 года, в котором участвовал почти в полном составе весь наш 2-й полк ОМСБОН под командованием майора Иванова. После этого парада я один из немногих с небольшой группой был выброшен севернее Москвы. Мы были истребителями танков, были вооружены бутылками с зажигательной смесью. Так я и прошел

фактически под немецкими танками почти от Калинина (Твери) до Солнечногорска, и затем до канала имени Москвы. Мы считали, что вот-вот начнется наступление наших – и оно началось. Потом нас отвели в Москву. С Подмосковьем у меня связаны многие воспоминания, очень многие. Но я сижу дома, один – никому в общем-то не нужен. Почему бы вот так просто не прийти и не побеседовать с человеком?»

Е.А. Ануфриев и А.И. Виеска (сидят)

Вот такие удивительные ветераны в ОМСБОНе. От них просто сходу заряжаешься какой-то невероятной энергией и духовной силой – я даже не заметил, что начался настоящий ливень со снегом и ураганным ветром. Какое это имеет значение, когда рядом такие люди? Например, секретарь Совета ветеранов ОМСБОН Анна Ивановна Виеска и председатель, ветеран внешней разведки Юрий Николаевич Степанов. Вот что он рассказал мне: «Наш Совет в настоящее время называется Объединенным Советом партизан и подпольщиков, и я являюсь его председателем. Эта организация, куда входят и ветераны ОМСБОН, является настолько почитаемой, что стала почти легендой. Подразделения ОМСБОН создавались уже в первые дни войны здесь, на стадионе “Динамо”, но получили свое название в октябре 1941 года. Руководил ими Павел Анатольевич Судоплатов. Среди поставленных перед ОМСБОН задач прежде всего следует выделить организацию и поддержку партизанского движения на оккупированных врагом территориях, проведение диверсионных мероприятий и разрушение путей снабжения вражеских войск живой силой и техникой. Ну и еще одной важной задачей было препятствовать отправке немцами наших граждан на принудительные работы в Германию. Сам я пришел в ОМСБОН на его завершающей фазе, когда шло распределение бывших омсбоновцев по различным службам госбезопасности. Меня направили в разведотдел, и с тех пор вплоть до выхода на пенсию я работал во внешней разведке».

Историк Андрей Дементьев per-dea.ru/blogs/dinamovskij_spetsnaz